На них опустилась тишина.

"Чем больше я размышляю об этом, тем более подавленным я себя чувствую’.

Однако в конце концов именно Эд не выдержал давления. Лил, с другой стороны, была очень привычна к такого рода вещам.

“Итак, это все? Чтобы избежать этого вот так до самого конца...”

“…”

Слова Эда улетучились, когда он закрыл лицо руками. Его скрытое выражение лица казалось беспомощным, когда он пусто рассмеялся. Все еще потирая щеки, он поднял голову и направил свои налитые кровью глаза на Лил.

“Возможно, это последний раз для капитана и меня”.

“…”

Опустив руки, Эд пробормотал, глядя куда-то в пол.

“...Я просто оставила его в покое. Был только один человек, но я не мог убить его или что-либо с этим сделать. Я должен был сделать это, чтобы уважать твои убеждения. Я по глупости упустил свой шанс...”*

“…”

Лил не могла понять ни слова из того, что он сказал.

‘О чем он говорит?’

Она попыталась понять, что он имел в виду. Но, в конце концов, она не смогла утешить мужчину, чье настроение мрачно пало у нее на глазах. Все, что Лил было позволено делать, это стоять в углу, спрятав язык.

“Я не могу поверить, что я была такой наивной. В конце концов, такой парень, как я, должен жить так, как жил всегда… Я мог бы знать, что если бы я действовал, имея кого-то в виду, без всякой причины, я бы закончил вот так. Теперь все вот так разрушено. Чем, черт возьми, я мог быть одержим? Где, черт возьми, я сделал не так? На время… даже на одну ночь... Черт возьми. Я такая идиотка”.

Лил расширила глаза от удивления. Ужасающая мысль заставила ее прийти в себя. Это напомнило ей о Морту, который, должно быть, ждал ее где-то с глазами, пронзающими ее лоб насквозь. - пробормотала она в полубессознательном состоянии.

“...На одну ночь? Ты говоришь о сегодняшнем дне?..”

“…”

Поскольку Эд не смотрел на нее, она в замешательстве уставилась на лампу возле его кровати.

"Если ночь прошла, темноты больше не будет, но свет горит… По утрам мы можем просто открыть окна, чтобы впустить солнечный свет. Итак, почему свет все еще горит?’

“Ты хочешь сказать, что прошло полдня? Прямо сейчас...”

“…”

‘Этого не может быть. Независимо от того, насколько крепко я спал, это не могло длиться больше нескольких часов. Сезар тоже не искал меня… или это потому, что он не смог меня найти? Потому что он никогда не ожидает, что я буду здесь? Здесь, в спальне другого мужчины...’

Когда она восприняла Эда как "мужчину", она забеспокоилась о том, что Сезар подумает об этой ситуации.

В одно мгновение Лил поспешила к окну. Ставни были закрыты, несмотря на то, что их нужно открывать каждое утро. Причин было несколько, но суть была одна и та же. Нижняя палуба получает мало солнечного света, поэтому было необходимо использовать каждый дюйм света, который они могли получить.

"Итак, если я сейчас открою окно, будет ночь, верно? Эд, должно быть, ошибается...’

Лил протянула руку и ухватилась за деревянную ручку обеими руками. Через окно она могла слышать звук быстро приближающихся хлопающих крыльев.

– Пуддак. Пуддак. –

Поскольку они стояли на якоре недалеко от острова, не было ничего странного в том, что поблизости были птицы. Вот почему Лил даже не обратила на это внимания, когда широко открыла ставни. Рассвет приветствовал ее. Прежде чем она успела даже удивиться яркости неба, на нее бросилась странная птица.

“Хмф!”

Когда птица чуть не клюнула ее клювом в лицо, Лил прижалась к стене, чтобы убраться с дороги. Она схватилась за свое испуганное сердце и уставилась на неожиданного гостя. Это был красивый голубь. Порода, которую нельзя было увидеть поблизости. Осознав этот факт, она сразу же посмотрела на это другими глазами. Лил очень хорошо знала эту породу, что еще больше удивило ее, увидев ее здесь.

‘Ухоженные перья, прикрепленные к его длинным крыльям и… свиток связи, свисающий с его лодыжки!..’

Редкая порода, используемая исключительно правительственными чиновниками, работающими при императорской семье. Выведен для военных целей, поэтому был быстрее и в два раза умнее обычного голубя. Краснокрылый голубь явно узнал лицо Эда и завис над его головой. Она пошевелила клювом, как будто прося его руки и немного еды. Лил не смотрела на Эда. Все ее нервы были сосредоточены на контейнере, прикрепленном к лодыжке.

‘Маленький, круглый и блестящий…’

Лил тут же опустила взгляд. Окно находилось прямо рядом со столом, и она вспомнила, что на нем лежал ее пояс с оружием. Времени на раздумья не было, поэтому без промедления она протянула руку и схватила свой пистолет. Металл прилипал к ее мокрой от пота руке.

‘Птица только кружит вокруг Эда, ни в малейшей степени не обращая на меня внимания… Он достаточно умен, чтобы распознавать людей…’

Учитывая очевидную ситуацию, Лил не колебалась и протянула руку так далеко, как только могла. Когда она собиралась прицелиться в Эда, она вывернула руку и прицелилась в лампочку. Она не могла вынести того, что целилась в него прямо.

“Ты…”

“…”

Ее и без того тяжелое сердце заболело сильнее. Ее сердце колотилось так, как будто она долго бежала, а теперь к этому добавилось ощущение, будто ее пронзили ножом. Это было так больно. Ей нужно было сохранять спокойствие, но она просто не могла. Ее побледневшие пальцы неудержимо дрожали. Рукоятка пистолета выскользнула из-за ее потной ладони, отчего ствол нелепо затрясся. Ей пришлось подсунуть под него другую руку для поддержки.

Ее первый слог прозвучал как крик.

“Ты!”

“…”

“Ты думаешь, я не знаю, что это голубь, используемый военно-морским флотом?”

“…”

Никогда раньше Лил не было так трудно подобрать слова. Ее голова устала и вот-вот перегорит.

‘Военно-морское сообщение!"

Это было трудное для понимания слово. Лил в отчаянии посмотрела на Эда, неуверенная, сможет ли он все изменить.

"Пожалуйста… ответьте на сообщение. Улыбайтесь так, как будто ничего не происходит не так, и попытайтесь выйти из ситуации, как вы всегда делаете!’

Но Эд просто тупо уставился на птицу.

‘Если он невиновен, он был бы ошеломлен внезапным появлением этой птицы. Если нет, то он должен быть смущен тем, что его поймали. Но почему он не удивлен и не смущен?’

“Ну же, объясни это! Объясни это сейчас же!”

“…После всего, что случилось, дошло до этого…”

«что?»

“Его возмездие довольно быстрое. Но, конечно… Ты был здесь всю ночь, так что он ни за что не остался бы на месте.”*

Разочарование Лил достигло своего пика, когда Эд снова начал говорить о вещах, которых она не понимала.

“С меня хватит твоей чепухи! Прекрати нести чушь и объясни это!”

“Объяснить что? Ты уже вытащил свой пистолет.”

Ее инерция остановилась. Лил внезапно раздумала, стоит ли ей убирать пистолет или нет.

‘В тот момент, когда я убираю это, мне эмоционально промывают мозги. И я просто не могу себе этого позволить. Довериться Эду - это не то же самое, что усомниться в подозрительных обстоятельствах…’

- пробормотала Лил, не в силах ничего сделать.

“…Это…”

“Что это за выражение такое? Разве ты не поступаешь правильно? Ты должен следовать своим инстинктам, не будь наивным, как будто ты никогда не был на войне”.

“Объяснись, скажи что-нибудь!”

“Нужны ли вообще слова?”

“…”

Эд протянул руку к голубю. Медленно, как будто для того, чтобы внимательно понаблюдать за происходящим, он протянул предплечье к его красному крылу, оставаясь таким же невозмутимым, каким был всегда.

“Интересно, что в нем”.

“Не двигайся!”

Крик Лил был полностью проигнорирован, и голубь, бродивший вокруг кровати, попытался приземлиться на руку Эда.

‘Уничтожение улик!’

Ясное предположение пришло ей в голову.

‘Как только голубь приземлится на него, Эд удалит сообщение. И послание в его руках так или иначе исчезнет. Он просто и бесстыдно уничтожит его. Тогда я потеряю самые убедительные доказательства прямо у себя на глазах! Нет, я не могу позволить этому случиться…’

– Бах! –

Звук выстрелов пронзил ее уши. Только когда из ее пистолета повалил дым, Лил поняла, что нажала на курок. В конце концов, она нацелила его куда-то в воздух. Испуганный голубь развернулся, но Эд все еще держал руку протянутой к птице. Увидев, что у Эда не было

никаких травм, Лил испытала облегчение и в то же время занервничала.

"Кто-то, должно быть, слышал выстрел. Скоро перед хижиной соберется толпа...'

Когда такая сцена разворачивалась, как будто ее нарисовали перед ее глазами, дверь внезапно распахнулась.

“...Выстрел!..”

– – – – –

Сноска:

“...Я просто оставила его в покое. Был только один человек, но я не мог убить его или что-либо с этим сделать. Я должен был сделать это, чтобы уважать твои убеждения. Я глупо упустил свой шанс...” = Эд говорит о Куранте, прячущемся в сундуке.

“Его возмездие довольно быстрое. Но, конечно... Ты был здесь весь день, так что он ни за что не остался бы на месте”. = Эд говорит о Сезаре.

http://tl.rulate.ru/book/69952/2731171